

Оглавление

Пролог	3
Глава I	19
Глава II	25
Глава III	29
Глава IV	35
Глава V	48
Глава VI	61
Глава VII	66
Глава VIII	74
Глава IX	81
Глава X	87
Глава XI	95
Глава XII	101
Глава XIII	111
Глава XIV	115
Глава XV	121
Глава XVI	127
Глава XVII	141
Глава XVIII	150
Глава XIX	159
Глава XX	164
Глава XXI	174
Глава XXII	181
Глава XXIII	187
Глава XXIV	195

Глава XXV	201
Глава XXVI	210
Глава XXVII.	215
Глава XXVIII.	222
Глава XXIX	227
Глава XXX	235
Глава XXXI	242
Глава XXXII	245
Глава XXXIII.	250
Глава XXXIV	254
Глава XXXV.	260
Глава XXXVI	265
Глава XXXVII	270
Глава XXXVIII	278
Глава XXXIX.	283
Глава XL	286
Глава XLI.	294
Глава XLII	301
Глава XLIII	306
Глава XLIV	313
Глава XLV	317
Глава XLVI	324
Глава XLVII.	329
Глава XLVIII.	340
Глава XLIX	346
Глава L.	350
Глава LI	358
Глава LII	365
Глава LIII	370
Глава LIV.	376
Глава LV	384
Глава LVI.	389
Глава LVII	393
Глава LVIII	400

Глава LIX.....	407
Глава LX.....	415
Глава LXI.....	423
Глава LXII.....	428
Глава LXIII.....	434
Глава LXIV.....	441
Глава LXV.....	449
Глава LXVI.....	454
Глава LXVII.....	462
Глава LXVIII.....	467
Глава LXIX.....	474
Глава LXX.....	480
Глава LXXI.....	488
Глава LXXII.....	496
Глава LXXIII.....	502
Глава LXXIV.....	508
Глава LXXV.....	514
Глава LXXVI.....	522
Глава LXXVII.....	531
Глава LXXVIII.....	537
Глава LXXIX.....	546
Глава LXXX.....	551
Глава LXXXI.....	560
Глава LXXXII.....	566
Глава LXXXIII.....	577
Глава LXXXIV.....	584
Глава LXXXV.....	590
Глава LXXXVI.....	601
Глава LXXXVII.....	610
Глава LXXXVIII.....	620
Глава LXXXIX.....	633
Глава XC.....	644
Глава XCI.....	653
Глава XCII.....	663

Глава XCIII	677
Глава XCIV	687
Глава XCV	701
Глава XCVI	710
Глава XCVII	725
Глава XCVIII	734
Глава XCIX	755

ДЖОЗЕФ ШЕРИДАН ЛЕ ФАНЮ

ДОМ У КЛАДБИЩА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(417)

ББК 84(4Ирл)-44

Л33

Серия «Эксклюзивная классика»

Перевод с английского *Л. Бриловой, С. Сухарева*

Серийное оформление *А. Фереца, Е. Фerez*

Дизайн обложки *В. Воронина*

Ле Фаню, Джозеф Шеридан.

Л33

Дом у кладбища : [роман] / Джозеф Шеридан Ле Фаню ; [перевод с английского Л. Бриловой, С. Сухарева]. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 768 с. — (Эксклюзивная классика).

ISBN 978-5-17-162647-1

В деревушке Чейплизод неподалеку от Дублина при выкапывании новой могилы на местном погосте обрушивается старое захоронение, обнаружившее необычную находку — треснувший череп с отверстием, похожим на пулевое. С этого момента спокойный темп деревенских дел и жизнь местных жителей навсегда меняется: разгадка давнего убийства и тайна личности жертвы ведет из 1810-х годов в XVIII столетие, а криминальная интрига закручивается все любопытнее, ведь настоящий преступник сменил имя и скрывает свое прошлое...

УДК 821.111-31(417)

ББК 84(4Ирл)-44

© Перевод. Л. Брилова, 2024

© Перевод. С. Сухарев, наследники, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

ISBN 978-5-17-162647-1

Пролог

Деревенские толки

С вашего позволения, нижеследующие главы мы посвятим описанию событий, происходивших в Чейплизоде лет сто назад. За сотню лет, что и говорить, немало уткло воды, ныне и мода другая, и обороты речи приняты иные, чем прежде. Табака в наши дни не нюхают, волос не пудрят, саки¹ и пасьянсы канули в Лету — и все же мужчины и женщины каковы теперь, таковыми были и век назад — это вам подтвердит (если пожелает) любой человек в почтенных летах, вроде вашего покорного слуги, которому довелось в свое время наблюдать арьергард старой гвардии, спешивший вдогонку остальному войску, а также и вести с ним беседы.

В те дни старый Дублин мог по справедливости гордиться приветливым, ласкающим взгляд обликом своих предместий; Чейплизод же превосходил красотой едва ли не все прочее. Берега и долина Лиффи были покрыты садами и могучим старым лесом; лишь кое-где выстроившиеся по-военному в ряд тополя вносили в эту живую, красочную картину немного порядка. Главная улица, с ее старыми домами, островерхими крышами и цветными парадными

---

¹ С а к — фасон женского платья с шлейфом, ниспадающим с плеч, пик моды которого пришелся на XVIII век.

4   дверьми, излучала дух веселья и гостеприимства. Сразу позади заставы, там, где дорога сворачивала к возведенному на опорах мосту, который соседствовал с мельницей, первой встречала визитеров из Дублина гостиница под вывеской «Феникс» — также старинная и также весьма располагающая на вид. В задней гостиной «Феникса» регулярно в пять часов пополудни вкушали обеденную трапезу «Олдермены Скиннерз Элли»¹ — это был истинно консервативный клуб, зародившийся еще в прошлом столетии, во времена якобитских войн (он объединял в себе сапожников, или портных, или франкмасонов, или любителей музыки). Здесь, в просторной, обшитой деревянными панелями комнате, они и восседали под покровительственным взором «великого и доброго короля Вильгельма», красовавшегося — при мантии, Ордене Подвязки², парике и скипетре — над каминной полкой. В большом окне-фонаре, расположенном напротив камина, виднелся мирный и радостный пейзаж: река, нарциссы, пышная листва. В восхитительные летние вечера в гостиной неумолчно звучали шутки, задушевные разговоры, песни и мудрые речения. Увы! Давно уже ничего не осталось ни от гостиницы, ни от ее посетителей — все развеялось, словно дым — тень дыма — пригрезившаяся тень дыма.

Недавно был разрушен «Дом Лосося», стоявший в другом конце главной улицы, — его называли так из-за вывески, в геральдике которой присутствовало изображение этой благородной рыбы. Он и два

---

¹ «Олдермены Скиннерз Элли» — один из многочисленных клубов, которые появились в Англии в конце XVIII в. (в данном случае уважаемых граждан).

² Орден Подвязки — высший рыцарский орден Великобритании, один из древнейших в мире.

других здания были развернуты под прямым углом к дороге, в направлении Дублина, и смотрели фасадами на что-то вроде небольшой площади. Между площадью и садом, что граничил с насыпью на речном берегу, оставалось еще достаточно места для тракта и для Мартинз-роу. Так вот, «Дома Лосося» более не существует. Не то чтобы я в этом кого-нибудь винил. Допускаю, что дом насквозь прогнил и вот-вот оттуда сбежали бы даже последние квартиранты — крысы. Он, как выразился один из актеров по поводу слома Олд-Друри¹, был снесен, дабы избежать неудобств, связанных с его самопроизвольным падением. Примите, однако, во внимание, что имеете дело с ворчливым, но безобидным старым хрычком, которому ненавистны всяческие перемены и который предпочел бы, чтобы все оставалось так, как есть сейчас, пока неизбежная великая перемена не постигнет его самого. Что поделаешь, если лежит у меня душа к местам, знакомым с детства, и к неприятельным памяткам прошлых поколений, — так уж дозволейте мне немного побрюзжать по поводу нынешних домовладельцев, поскольку они усвоили себе вкус к перпендикулярам, параллелям и бесцветному новомодному кирпичу и не склонны церемониться со старыми постройками.

Была еще деревенская церковь с башней, от основания до верхушки покрытой темной, шелестящей массой плюща. Но где же, скажите, каменная доска с высеченным на ней королевским гербом, что помещалась над порталом, где искать ныне это свидетельство былого вице-королевского статуса храма? А куда исчезла высокая церковная скамья — там,

---

¹ Речь идет о Королевском театре на Друри-Лейн в Лондоне.

6 на внушающем некоторый трепет удалении от прочих прихожан, восседали лорды-наместники Ирландии, в золотых кружевах, в париках, напоминающих грозовую тучу? Здесь очередной лорд-наместник выслушивал проповедь (сугубо каноническую), не забывая то и дело подносить к носу шепотку французского табаку; затем он обходил почетный караул, состоявший из солдат Королевской ирландской артиллерии, казармы которых помещались напротив, через дорогу; солдаты (в бело-красно-голубой придворной униформе, с косицами, в треуголках) брали на караул, звучала барабанная дробь; наместник садился в карету с гербом, запряженную шестеркой лошадей (таким позавидовала бы и Золушка), ливреи форейторов сверкали ярче мундиров солдат, и наконец великолепный выезд удалялся по пыльной, палимой солнцем дороге.

Здесь же заседала церковная комиссия¹. Башня, правда, сохранилась, наполовину утратив свой древний наряд из плюща, но само церковное здание заменено новым, и мне (а со мной, возможно, и еще кое-кому из стариков) не хватает старомодных прямоугольных скамей, где, по традиции, каждому из видных семейств, а также высших должностных лиц городка и окрестностей было отведено особое место; тоскую я и по вычурным неуклюжим пюпитру и кафедре, и от сознания, что потеряны все эти вещи давно и навсегда, они становятся мне еще дороже. Остается гадать, куда подевались ярко-голубые таблички арочной формы, на которых высокими золотыми буквами во времена королевы Анны были выписаны десять заповедей (таблички эти помещались по бокам главного престола, обнесенного высокой тон-

---

¹ Церковная комиссия — орган управления финансами Англиканской церкви.

кой оградкой); я недосчитываюсь еще полусотни предметов, которые в дни детства казались мне вечными, как земная твердь, и священными, как Небеса. 7

Что же до казарм Королевской ирландской артиллерии, до больших решетчатых ворот, за которыми на берегу реки помещался плац, и всего остального, то их, думаю, поглотила земля, а вернее, мрачная гигантская фабрика, которая плюется паром, скрежест колесами и испускает клубы черного дыма, — она заполонила ныне чуть ли не весь Чейплизод, и, кроме нее, местным жителям нечем похвалиться.

Былые знакомые лица — уцелевшие старые дома напротив фабрики — взирают своими стеклянными глазами на непривычное окружение жалобно и неприкаянно. Лет девяносто-сто назад все здесь выглядело совершенно по-иному!

Где ныне мельница, что стояла у моста, этот хозяйственный придаток городка? В детстве я любил ее: вид у нее был грустный и ветхий, а из сумрачных, туманных внутренних пространств доносился стук, непонятным образом звучащий в такт жужжанию мельничного шлюза. Ее больше нет, я в этом не сомневаюсь: то безобразие, что стоит на ее месте, не имеет ничего общего с почтенной подругой моего детства.

Но сколь бы ни было безгранично ваше терпение, мой снисходительный читатель, злоупотреблять им я не собираюсь: чего ради вам тратить летний день на прогулку по старому поселку, изуродованному и жалкому, где небеса застит фабричная копоть? Но прежде чем обратиться к нему спиной, удостоьте хотя бы одним взглядом наше главное деревенское дерево: могучий неохватный вяз. За последнее столетие он не подрос ни на дюйм. Могу утверждать со знанием дела, что минувшие полвека не состарили его

8   нисколько. Он тот же, что и раньше, и, однако же, сделался в родных краях чужаком: его окружает новый, неузнаваемый Чейплизод — деловой и безрадостный; и старик слушает (так мне кажется) вечное бормотание реки и мечтает о давно ушедших временах и людях. А ведь тебе тоже есть что поведать, одинокий, всеми забытый мудрец; пусть бы только ветер, подобно тростнику, разгласившему тайну Мидаса, разнес твои слова по окрестностям.

Столетие назад Чейплизод переживал свой расцвет. О тех днях, ярких и захватывающих, идет добрая слава, она мне дорога, и я забочусь о сохранении немногих памятников, что после них остались, но признаюсь вам на ушко: ничего нет приятней, чем читать книги и мечтать о былых временах, но жить веком ранее я бы не пожелал. И все же в моем воображении давно уже проплывают, сплетаясь и сменяя друг друга, картины прежней жизни; мне греются кровожадность и неистовство, гостеприимство и радушие; бывшее варварство смягчено дымкой времени и окружено неким ореолом. Эти видения напоминают мне раскаленные угольки в камине, я люблю блаженно наблюдать их в зимние сумерки, удобно устроившись в кресле и подперев седую голову рукой, а они все меняют очертания и беззвучно нашептывают свои «зимние сказки»¹.

Когда ваш покорный слуга и рассказчик этой истории Чарлз де Крессерон² был четырнадцатилетним мальчуганом (а в каком году это было — не важно, скажу одно: давние события помнятся мне яснее, чем то, что происходило на прошлой неделе), случилось ему (к его радости) во время каникул приехать

---

¹ Т.е. рассказы.

² Псевдоним автора, который он использовал при первой публикации романа.

на недельку в Чейплизод, к своему добрейшему дядюшке и крестному отцу, который служил здесь помощником приходского священника. На следующий день после его, а вернее *моего*, прибытия (возвращусь-ка я, с вашего разрешения, к рассказу от первого лица) внимание всех местных жителей было привлечено к погребению одной старой леди. Покойница (фамилия ее была Дарби) долго добиралась до места своего последнего приюта: похоронные дроги неспешно проделали путь, который начался в Лиснабейне, графство Слайго, и закончился на чейплизодском кладбище. Определить место для погребения не составило труда: семейство покойной имело наследственные права на некий клочок церковной земли, каковой можно назвать скорее не пожизненным, а посмертным владением, и участок этот был отмечен большим плоским камнем, так что могильщик, Лемюэл Мэттокс, ни разу не сбившись с пути, проводил моего дядюшку прямоком туда, и дядя, человек беспокойного темперамента, легко убедился, что ошибки быть не может.

Дядя дал разрешение, и работа тотчас закипела. Не решусь утверждать, что мою тогдашнюю тягу ко всему мрачному разделяют все мальчишки на свете, знаю лишь одно: ничто я так не любил, как посещать кладбище, разбирать надписи на надгробиях, наблюдать за рытьем могил и слушать деревенские толки о покойниках.

Могила, вытянутая с востока на запад, была уже почти готова, но вдруг земля с северного края, где виднелся старый гроб, осыпалась, увлекая за собой бурый прах и перепачканные кости, а к ногам могильщика, несколько раз кувыркнувшись, лег пожелтевший череп. С этими находками Мэттокс обошелся как обыкновенно в таких случаях: осторожно

10   поддел кончиком заступа и сложил наверху, в сторонке от большой кучи земли.

— Силы небесные! Ну и досталось же ему! — произнес молодой Тим Моран, поднимая череп и оглядывая его со всех сторон.

— Дай-ка сюда, Тим, ну же, я хочу посмотреть, — вскричали двое-трое вмиг собравшихся зевак.

— Э! Да его убили, — заключил один из них.

— Кто-то здорово над ним поработал! — подхватил второй.

— Погиб на войне, не иначе! — добавил третий.

— Бедняга отдал концы не сходя с места, с такими ранами не живут, — изрек Тим.

— Дырка от пули, — заметил кто-то, просовывая палец в аккуратное круглое отверстие размером в полпенни.

— А тут две трещины, глядите! Укокошили, как пить дать!

— С чего ты взял, что их две? Хотя нет, твоя правда, две!

— Не иначе как его огрели кочергой.

Мэттокс проворно вскарабкался наверх, завладел черепом и стал вертеть его в руках. Но хотя он был уже далеко не юноша, ничего подходящего к случаю ему вспомнить не удалось.

— А может, это тот самый матрос, которого пристрелили в прошлом году за то, что он ударил капитана? Как по-вашему, мистер Мэттокс? — предположил один из присутствующих.

— Нет, матроса погребли к северу от церкви, беднягу, — отозвался Мэттокс, не сводя глаз с черепа. — Опять же это и не адвокат Галлагер... его еще убил на дуэли полковник Рак — попал прямо в голову... Но это не он, быть того не может.

— Отчего же не он?